Однако Гао Янь знал, что ему не нужно благодарить Бога. Ему нужно было благодарить Цяо Наня.

Выслушав его в течение долгого времени, Цяо Нань наконец понял, что произошло. "Значит, все так и есть".

"Спасибо", - серьезно сказал Гао Янь.

"Что ж, позвольте мне задать невежливый вопрос. Если это так, то человек, который должен благодарить меня, это Фан Фан. Почему ты благодаришь меня от ее имени?" Гао Янь, казалось, испытывал какие-то чувства к Фан Фан.

"Это моя вина, что Фан Фан зашла в тупик и решила выбрать научный курс. Если она из-за меня выбрала не тот предмет и испортила свое будущее, я должен буду нести ответственность. Ваши непреднамеренные слова повлияли на Фан Фан и привели к тому, что она приняла правильное решение. Вы исправили ошибку, которую я совершил в прошлом, поэтому я должен поблагодарить вас".

Гао Янь был одним из лучших учеников в средней школе при Китайском университете Ренмин. Он не был поставлен в тупик вопросом Цяо Наня.

"Это так? Я понимаю." Цяо Нань бросил еще один взгляд на Гао Яня. "Если больше ничего нет, я должен вернуться в класс. Я простудилась, и мне холодно стоять на улице". Кроме того, было уже так поздно. Разве в средней школе при Ренминском университете Китая нет ночных самостоятельных занятий? Разве это нормально, что Гао Янь проделал весь путь до ее школы, чтобы искать ее?

"Мне очень жаль." Гао Янь слегка покраснел. Он был так рад, что Фан Фан смогла передумать, что не заметил, что Цяо Нань простудилась.

При упоминании Цяо Нань, Гао Янь заметил, что в голосе Цяо Нань появился носовой тембр. "Извините за беспокойство. Я пойду".

Гао Янь ловко ступил на стену по периметру школы Пин Чэн и перепрыгнул на другую сторону стены. Цяо Нань был потрясен.

Неужели у него была привычка перелезать через стены?

Почему и у брата Чжая, и у Гао Яня была привычка перелезать через стены?

Минутку.

Раз Гао Янь перелез через стену в среднюю школу Пин Чэн, значит ли это, что Гао Янь действительно прогуливал уроки и перелез через стену, чтобы покинуть среднюю школу при Китайском университете Ренмин?

Когда Цяо Нань вернулась в класс с ошеломленным выражением лица, Чжу Баогуо уже был в классе. "Где ты была? Я слышала, что тебя искал симпатичный парень. Кто он?"

"Гао Янь".

Чжу Баогуо никогда не слышал о Гао Яне. Кто он такой? Как он смеет пытаться разговаривать с Сяо Цяо, когда он рядом!

"Не поймите неправильно. Гао Янь - возлюбленный детства Фан Фан. Он не имеет ко мне никакого отношения. Он пришел искать меня из-за Фан Фан". Цяо Нань сделала глоток горячей воды, и ее зудящее горло, наконец, почувствовало легкий комфорт.

Чжу Баогуо слегка расслабился. "Значит, он был здесь не из-за тебя. Возлюбленный детства Фан Фанга? Я не слышала о таком мальчике в нашей школе?"

"Он не из нашей школы. Он из средней школы при Китайском университете Ренмин".

"Студент из Высшей школы при Китайском университете Ренмин пришел в нашу школу в это время! Какой плохой мальчик!" Чжу Баогуо был озорником, поэтому он знал, что Гао Янь, должно быть, прогуливал занятия, чтобы прийти в это время. "Раз он возлюбленный детства Фан Фан, почему он не учился в школе Пин Чэн?"

Раз Гао Янь смог перелезть через стены своей школы, чтобы попасть в другую школу ради Фан Фан, а школа Пинг Ченг могла считаться школой первого уровня, почему он не перевелся в эту школу ради Фан Фан?

Цяо Нань украдкой взглянул на Фан Фан. "По моим предположениям, у этих возлюбленных с детства какие-то конфликты. Гао Янь на уровень выше нас. Он учится на втором курсе, как и Цяо Цзыцзинь. Я думаю, что изначально он хотел подождать, пока Фан Фан поступит в Высшую школу при Ренминском университете Китая.

Однако, несмотря на то, что Фан Фан была принята в среднюю школу при Ренминском университете Китая, она выбрала школу Пинг Ченг".

"Все так сложно?" Чжу Баогуо, который был менее чувствителен к таким вещам, обнаружил, что это очень сложно для его понимания.

"Ладно, раз ты не понимаешь, не стоит беспокоиться о делах других людей". Цяо Нань бросил на Чжу Баогуо презрительный взгляд. Чжу Баогуо не нужно было беспокоиться о других. Он должен был беспокоиться о своих собственных делах.

"Кстати, я забыл тебе кое-что сказать".

"Что именно?"

"Ван Ян". Глаза Чжу Баогуо загорелись при упоминании Ван Яна. "Похоже, у моего дяди в последнее время возникли проблемы. Тетушка приходила ко мне домой и просила помощи у отца. Вы должны знать, что люди из семьи Ванг замышляют недоброе, но при этом притворяются хорошими и честными. Разве мог бы Ван Цинлинь без моего отца добиться того, что он имеет сегодня? Когда ему нужно что-то спросить у моего отца, он не обращается к нему напрямую. Тетя говорит с дедушкой, а он - с папой. В этот раз все как-то странно. Тетя приходит ко мне домой каждый день в течение примерно полумесяца, но, похоже, проблема остается нерешенной. Сяо Цяо, как ты думаешь, что случилось с семьей Ван? К моей тетушке относятся холодно, но она не сдается и продолжает приходить ко мне домой. Я помню, что семья Ван любит поддерживать видимость".

Чжу Баогуо был настроен против семьи Ван.

Когда семья Ван сталкивалась с какой-либо проблемой, они приходили просить о помощи. Чжу Цинь всегда был тем, кто приходил просить помощи от имени семьи Ван.

В конце концов, когда все улаживалось, семья Ван вела себя так, будто Чжу Цинь была слишком своевольна, чтобы просить помощи у семьи Чжу, и что они не могли помешать ей причинять неприятности семье Чжу. Они вели себя так, будто им не составит труда решить эту проблему, учитывая их возможности.

Чжу Баогуо почувствовал отвращение к поведению семьи Ван.

Что бы ни говорили члены семьи Ван, все сводилось к унижению семьи Чжу.

Они говорили, что семья Чжу холила и лелеяла Чжу Цинь до такой степени, что она стала слишком своевольной и упрямой, и никто не осмеливался уговаривать ее сдержать свой нрав.

Это была чепуха!

Он считал, что именно семья Ван подтолкнула его тетю обратиться за помощью к родителям.

Дедушка рассказывал, что до замужества тетя очень хорошо относилась к Чжу Баогуо. Очевидно, семья Ван оказала на нее плохое влияние.

Согласно обычаям семьи Ван, если семья Чжу все еще отказывалась помочь после того, как Чжу Цинь трижды приходил с просьбой о помощи, семья Ван решала проблему самостоятельно, чтобы сохранить свое достоинство.

Однако на этот раз тетушка продолжала приходить к семье Чжу с просьбой о помощи. Чжу Баогуо был озадачен и удивлен.

"Ты когда-нибудь просила дедушку или папу?" Цяо Нань опустила глаза.

"Конечно, спрашивала, но дедушка не сказал ни слова. Что касается отца, то я вижу его всего несколько раз в год. Звонить ему по телефону бесполезно. Полагаю, он тоже ничего не скажет". Он не мог заставить даже деда сказать что-нибудь, не говоря уже об отце.

Теперь, когда старейшина Чжу и Чжу Чэнци отказались рассказать ему о случившемся, Чжу Баогуо стало еще интереснее узнать, что произошло.

Чжу Баогуо не мог придумать решение. Он мог только обсуждать это с Цяо Нань, надеясь, что она предложит какие-нибудь идеи.

http://tl.rulate.ru/book/25671/2082770